

Глава 15. Полет фантазии

Хосяо распрощался с Перерождением и тут же набрал номер Гэюнь Ияня.

— Гэюнь, я взял десятый! Ты сейчас где? Я иду к тебе, — выпалил Хосяо, не тратя времени на приветствия. Каждая лишняя секунда ожидания казалась ему преступлением.

— Юй, ты звучишь так, будто за тобой демоны гонятся, — в голосе Гэюнь Ияня слышалось недоумение.

Хосяо лишь зубами скрипнул: «А из-за кого я, по-твоему, так спешу?!»

— Просто скажи, где ты!

Гэюнь Иянь на мгновение замолк, а затем негромко рассмеялся:

— В деревне Забвения Печалей.

— Понял. Жди, скоро буду!

Хосяо сбросил вызов и припустил к деревенскому телепорту, но на полпути наткнулся на старосту. Увидев, куда держит путь парень, тот добродушно улыбнулся:

— Хосяо, решил воспользоваться магией пространства?

За то время, что Хосяо помогал садовнику изучать местные растения, он не раз бывал в доме старосты и успел с ним подружиться. Несмотря на спешку, он остановился и вежливо поклонился:

— Да, господин староста.

— А почему бы тебе не присмотреться к «каретам путешественников»? — предложил старик.

На планете Солан добраться из пункта А в пункт Б можно было тремя способами: на собственном транспорте, через портал или воспользовавшись услугами возниц — «общественными дилижансами» и «какетами путешественников».

Порталы были в каждом городе и деревне, они переносили мгновенно, но стоили баснословно дорого. Кареты же были куда доступнее. Те, что староста назвал «какетами путешественников», представляли собой частный извоз на небольших экипажах, рассчитанных на трех-четыре человека. «Общественные дилижансы» больше напоминали междугородние

автобусы.

Самое важное заключалось в том, кто правил этими лошадьми. Часть возниц была обычными NPC, но большинство — реальными игроками. Это были люди с ограниченными возможностями из настоящего мира: слепые, глухие или те, кто лишен возможности ходить. Их интеллект был в полном порядке, но физические недуги не давали им работать или просто путешествовать по миру в реальности. В Китае, где пропасть между богатыми и бедными становилась все глубже, такие люди часто оказывались на самом дне общества, не имея возможности обеспечить себя без посторонней помощи.

Чтобы дать им шанс на достойную жизнь, корпорация «Дася Лунцюэ» раздавала им игровые шлемы. В игре они становились возницами, зарабатывали на хлеб, а в свободное время могли сами колесить по миру, ведь здесь их тела были абсолютно здоровы.

За это компания требовала лишь постепенного возмещения стоимости шлема и ввела гибкую систему налогов: «арендная плата за карету» составляла всего 5%, и то лишь в случае, если доход превышал две тысячи юаней. При этом система всячески оберегала таких игроков: их направляли в места, где есть спрос на перевозки, запрещали на них нападать и полностью освобождали от игровых трат на еду и жилье.

Этот проект, предложенный отделом по связям с общественностью, стал не только мощным пиар-ходом, но и способом смягчить социальную напряженность. Идея была принята единогласно, а Гэюнь Иянь лично поддержал ее и даже внес изменения в программный код для таких «специальных аккаунтов».

Хосяо, конечно, одобрял это начинание, но сейчас... карета? Он колебался. Лошади явно проигрывали мгновенной телепортации в скорости, а он не хотел терять ни минуты.

— Юноша, — мягко произнес староста, и его лицо осветилось той особой мудростью, что присуща лишь старцам. — Помогать слабому — это исключительная привилегия сильного.

Хосяо задумался и медленно кивнул:

— Я сделаю всё, что в моих силах.

Удовлетворенный староста указал ему путь к стоянке экипажей. Он и не догадывался, что Хосяо согласился не из вежливости, а потому что вспомнил слова Гэюнь Ияня:

«Разве защита слабых не является одной из главных обязанностей сильного?»

Они тогда обсуждали новости о том, как какой-то богач унизил бедняка. Гэюнь произнес это с такой непоколебимой уверенностью, что Хосяо невольно переспросил:

«Обязанность сильных — защищать слабых?»

«Именно. Точно так же, как монарх обязан заботиться о своих подданных, — ответил тогда Гэюнь. — У вас в стране есть принцип: „пусть сначала разбогатеют одни, чтобы потом подтянуть остальных“. Это та же логика».

«А в чем тогда обязанность слабых?»

«Становиться сильнее, насколько это возможно, а затем помогать тем, кто слабее их», — Гэюнь ответил так, будто это была простейшая истина. А затем добавил: «Ваше нынешнее общество больно. Богатые презирают бедных, бедные ненавидят богатых. Разрыв огромен, а рычагов для его смягчения почти нет. Вы сами разделили людей на касты и боретесь за права, забывая об обязанностях. Если это не изменится, ваша страна рухнет изнутри».

Хосяю тогда не стал спорить. Он редко обсуждал с Гэюнем политику, потому что идеалы того казались ему слишком... утопическими. В мире Гэюня не было коррупции, злоупотреблений властью, насилия, дискредитации или несправедливости. Правительство жило ради народа, а народ — ради процветания. Хосяю, видевший изнанку человеческой природы с детства, просто не верил, что человечество способно на такое.

С этими мыслями он дошел до стоянки. У входа стоял столб с табличкой «Место посадки в кареты путешественников», а рядом — копилка в форме экипажа. Нужно было лишь бросить медную монету, и транспорт прибудет в течение минуты.

Едва медяк звякнул на дне копилки, как послышался звон колокольчиков, и к нему подкатила нежно-бирюзовая карета. На козлах сидела девочка лет пятнадцати-шестнадцати в ярко-красном платье.

— О, прекрасный господин! — воскликнула она, ослепительно улыбнувшись. — Не вы ли ищете очаровательную путешественницу Инь Лин-эр, готовую умчать вас хоть на край света?

«Нынешняя молодежь всегда такая бойкая?» — подумал Хосяю.

Девочка и впрямь была само очарование: круглые щечки с детской припухлостью, задорно вздернутый носик и кошачья улыбка. Но главным украшением были её глаза — черные и сияющие, словно редкие бриллианты. В лучах солнца они вспыхивали таким живым огнем, что обычное личико казалось божественно красивым.

Хосяю улыбнулся в ответ и отвесил изящный поклон. В китайском ханьфу это выглядело немного странно, но его природного обаяния было не отнять.

— Прекрасная принцесса Инь Лин-эр, сочту за честь стать вашим пассажиром. Доставите меня в деревню Забвения Печалей, что у подножия снежных гор?

Кажется, Хосяо слегка переборщил с галантностью: на щеках девочки проступил нежный румянец. Она сверилась с картой и ахнула:

— Вы уверены? Это же ужасно далеко! Обычным шагом мы будем добираться дня три!

— Совершенно уверен, — подтвердил Хосяо. — Убежден, что эти три дня станут весьма приятным приключением.

Хотя в душе он всё еще тосковал по порталу.

— Но это будет стоить больше двух кристаллов! — честно предупредила Инь Лин-эр. В реальности двести юаней за поездку через полстраны — сущие копейки, но для игры это была приличная сумма.

— Если принцесса прибавит ходу, я заплачу вдвойне, — пообещал Хосяо. Ему искренне хотелось помочь этой девочке, которая в реальном мире, скорее всего, жила в большой нужде.

Инь Лин-эр склонила голову набок:

— Если благородный рыцарь доплатит два кристалла за аренду „крыльев“, мы долетим за полдня!

— Крыльев?

— Именно!

Хосяо мало что понимал в скрытых функциях карет, но, глядя в лукаво прищуренные глаза девочки, решил, что идея стоящая.

— Хорошо, маленькая принцесса. Через полдня ты получишь свои шесть кристаллов.

Инь Лин-эр просияла. Она указала на свой экипаж и звонко объявила:

— В таком случае, доблестный рыцарь, милости прошу! Моя Тыквенная карета доставит вас в деревню Забвения Печалей быстрее ветра!

Как только Хосяо занял место, он понял, о каких крыльях шла речь. Никаких видимых изменений не произошло, даже у лошади не выросли перья, но после короткого разбега карета, подобно самолету, оторвалась от земли и взмыла в небо.

Лошадь мерно перебирала копытами прямо по воздуху. Ветер свистел снаружи, но плотные

занавески надежно защищали салон, создавая иллюзию обычного помещения. Но стоило Хосю высунуть голову в окно, как яростный поток воздуха едва не сорвал с него головной убор.

«Чистой воды вертолет...» — восхитился он про себя. Только без рева винтов.

Хосю прищурился, глядя на Инь Лин-эр. Она сидела снаружи, ничем не защищенная. Её волосы танцевали на ветру, полы платья бешено трепетали, но сама она выглядела совершенно безмятежной.

Хосю попытался заговорить, но ветер тут же забил ему рот. Приноровившись, он всё же крикнул:

— Инь Лин-эр! Тебе не мешает такой сильный ветер?

Девочка обернулась и весело рассмеялась:

— Вовсе нет, господин! Хоть одежда и волосы летают, на самом деле я чувствую лишь приятный легкий ветерок. Это так здорово!

Снова системная защита для слабых?

Хосю вздохнул. Может, и ему стоило подать заявку на аккаунт какого-нибудь «исследователя культуры»? Сглупил он в самом начале, выбрав обычный аккаунт по старой привычке. Теперь вот теряет время и страдает от «дискриминации».

<http://bllate.org/book/17531/1702879>